

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-Дп13-7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е С У Д А Н А Д З О Р Н О Й И Н С Т А Н Ц И И

город Москва

26 февраля 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Ботина А.Г.**

судей **Кондратова П.Е. и Пейсиковой Е.В.**

при секретаре **Белякове А.А.**

рассмотрела в судебном заседании надзорное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. на постановление президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 28 марта 2012 года, надзорное представление прокурора Республики Татарстан, а также надзорные жалобы осужденного **Шацкого С.В.** на приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 3 июня 2010 г., кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 10 сентября 2010 г., постановление президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 28 марта 2012 г.

По приговору Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 3 июня 2010 года

Шацкий С. [] В [] []
[] несудимый,

осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 8 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 10 сентября 2010 г. приговор оставлен без изменения.

По постановлению президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 28 марта 2012 г., рассмотревшего уголовное дело в по надзорному представлению прокурора Республики Татарстан, судебные решения в отношении Шацкого С.В. изменены: признана смягчающим обстоятельством, предусмотренным п. «и» ч.1 ст.61 УК РФ явка с повинной и наказание, назначенное по ч. 1 ст. 105 УК РФ, смягчено до 7 лет 10 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. В остальной части судебные решения оставлены без изменения.

Заслушав доклад **судьи Кондратова П.Е.**, изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание обжалуемых судебных решений, доводы надзорной жалобы, мотивы вынесения постановления о возбуждении надзорного производства, выслушав мнение **прокурора Киселева Я.И.**, предложившего постановление президиума Верховного Суда Республики Татарстан отменить, остальные судебные решения в отношении Шацкого С.В. изменить, смягчив назначенное осужденному наказание, Судебная коллегия

установила:

по приговору Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 3 июня 2010 г. Шацкий С.В. признан виновным в убийстве на почве личных неприязненных отношений Ишимова А.М..

Преступление совершено 28 февраля 2010 г. в [REDACTED]

[REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В надзорном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г., как и в надзорной жалобе Шацкого С.В. на постановление президиума Верховного Суда Республики Татарстан поставлен вопрос о его отмене в связи с нарушением права осужденного Шацкого С.В. на защиту, поскольку дело было рассмотрено в его отсутствие и в отсутствие его адвоката; извещение о дне рассмотрения дела осужденным было получено менее чем за 14 суток до дня заседания президиума.

Изучив надзорные представление и жалобу, а также проверив материалы уголовного дела, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что как надзорное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, так и надзорная жалоба осужденного в части оспаривания законности постановления президиума Верховного Суда Республики Татарстан подлежат удовлетворению.

Согласно Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (ч. 1 ст. 46), каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) (ч. 2 ст. 48),

судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123).

Обеспечивая реализацию указанных конституционных положений, федеральный законодатель предусмотрел, в частности, права каждого обвиняемого пользоваться помощью защитника и участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела, в том числе в суде надзорной инстанции (пп. 8, 16 ч. 4 ст. 47 УПК РФ), а также обязанность суда извещать о дате, времени и месте заседания суд заинтересованных лиц (чч. 1 и 2 ст. 407 УПК РФ) и обеспечивать указанным лицам возможность ознакомиться с надзорными жалобой и (или) представлением, а также с постановлением о возбуждении надзорного производства; осужденный, отбывающий наказание, в виде лишения свободы, вправе заявить о своем участии в заседании суда надзорной инстанции в надзорной жалобе либо в специальном ходатайстве, поданном им в течение 10 суток со дня получения извещения о предстоящем судебном заседании.

Данные предписания уголовно-процессуального закона при рассмотрении президиумом Верховного Суда Республики Татарстан уголовного дела в отношении Шацкого С.В. выполнены не были.

Как видно из материалов уголовного дела, надзорное производство в президиуме Верховного Суда Республики Татарстан о пересмотре состоявшихся в отношении Шацкого С.В. судебных решений было возбуждено по постановлению судьи Верховного Суда Республики Татарстан Хайруллиной Т.А. от 5 марта 2012 г., о чем 11 марта 2012 г. осужденному было направлено уведомление с указанием о том, что заседание президиума по пересмотру состоявшихся в отношении него судебных решений назначено на 28 марта 2012 г. в здании Верховного Суда Республики Татарстан (т. 3 л.д. 21).

Однако какие-либо данные о том, что указанное уведомление и прилагавшаяся к нему копия постановления о возбуждении надзорного производства были получены осужденным Шацким С.В., в материалах дела отсутствуют, и президиумом суда вопрос о получении осужденным этих материалов не исследовался.

Из приобщенных к надзорному представлению, а также из представленных по запросу Верховного Суда Российской Федерации документов усматривается, что извещение о предстоящем заседании суда надзорной инстанции и прилагавшиеся к нему документы были получены Шацким С.В. 21 марта 2012 г., и в этот же день им было написано ходатайство об обеспечении его личного участия в заседании суда надзорной инстанции, которое было направлено в Верховный Суд Республики Татарстан 26 марта 2012 г. и поступило по назначению 4 апреля 2012 г., т.е. уже после завершения рассмотрения дела.

В результате 28 марта 2012 г. заседание президиума Верховного Суда Республики Башкортостан по уголовному делу в отношении Шацкого С.В. было проведено в отсутствие осужденного и его защитника.

Таким образом, Верховный Суд Республики Башкортостан лишил осужденного Шацкого С.В. права воспользоваться предоставленными ему законом возможностями по защите в суде своих интересов и доведению до сведения суда своей позиции относительно всех аспектов дела, поскольку только при таком условии, в судебном заседании право на судебную защиту может быть реализовано в полной мере.

С учетом приведенных данных вынесенное президиумом Верховного Суда Республики Татарстан постановление от 28 марта 2012 г. подлежит отмене, а уголовное дело – повторному рассмотрению судом надзорной инстанции.

Исходя из того, что значительная часть состава президиума Верховного Суда Республики Татарстан ранее участвовала при проверке законности и обоснованности вынесенных в отношении Шацкого С.В. судебных решений, повторное рассмотрение уголовного дела этими же судьями противоречило бы предписаниям ст. 61, 63 УПК РФ, а потому данное уголовное дело подлежит рассмотрению в надзорном порядке Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации с учетом доводов, изложенных в ранее поданных надзорном представлении прокурора Республики Татарстан, а также в надзорной жалобе осужденного и дополнениях к ней.

В надзорном представлении прокурора Республики Татарстан указывается на то, что судом при постановлении приговора не было принято во внимание то, что Шацкий С.В. еще до возбуждения уголовного дела по телефону сообщил о совершенном им убийстве И [] после чего подтвердил сообщенные им сведения при допросе в качестве подозреваемого. Полученные от Шацкого С.В. сведения наряду с другими доказательствами были положены в основу приговора, в связи с чем они должны признаваться явкой с повинной и в силу п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ влечь смягчение наказания. Просит снизить назначенное Шацкому С.В. наказание до 7 лет 10 месяцев лишения свободы.

Осужденный Шацкий С.В. в надзорной жалобе и дополнениях к ней, оспаривая законность, обоснованность и справедливость вынесенных в отношении него приговора и кассационного определения, утверждает, что при причинении смерти И [] он находился в состоянии необходимой обороны, защищаясь от нападавшего на него с ножом И []. Указывает на то, что следователем были фальсифицированы материалы проверки его показаний на месте происшествия: были искажены его показания с демонстрацией момента, когда в ходе борьбы И [] перестал дышать и тянуться за ножом, а также были внесены ложные сведения об участии в этом следственном действии адвоката Ишмухаметова Р.М. Обращает внимание на то, что судом не были исследованы должным образом доказательства стороны защиты, не дана оценка выводам медицинского эксперта о том, что телесные повреждения И [] могли быть причинены в ходе борьбы при обстоятельствах, указанных Шацким С.В., а также медицинским документам, подтверждающим наличие у Шацкого С.В. заболевания левого

локтевого сустава. Судом не было учтено наличие у Шацкого С.В. сильного душевного волнения в результате сложившейся ситуации. Отмечает, что выводы суда о его виновности построены, в основном, на показаниях свидетелей со стороны обвинения, которые не были очевидцами происшествия и являются преимущественно сотрудниками милиции. Просит приговор отменить и прекратить в отношении него уголовное дело за отсутствием в его действиях состава преступления.

Проверка приведенных доводов надзорных представления и жалобы, а также анализ материалов уголовного дела свидетельствуют о том, что судами как первой, так и кассационной инстанции сделаны правильные по существу и обоснованные выводы о доказанности вины Шацкого С.В. в умышленном причинении смерти И [REDACTED]

Эти выводы подтверждаются, прежде всего, показаниями самого Шацкого С.В., сообщившего, что 28 февраля 2010 г. он пришел домой к И [REDACTED] с целью поговорить о своей совместной жизни с его женой, И [REDACTED] однако тот, будучи в состоянии опьянения, схватил нож и бросился на него; защищаясь, он выбил из рук И [REDACTED] нож, повалил его на пол и, преодолевая сопротивление, набросил ему на шею провод от игровой приставки, которым стал душить И [REDACTED] до тех пор, пока тот не перестал сопротивляться. После этого он вытащил тело И [REDACTED] на балкон, пытаясь привести его в чувство, но когда понял, что тот умер, оставил его на балконе и через 2 дня сообщил о происшедшем в милицию. Убивать И [REDACTED] он не намеревался и действовал в состоянии необходимой обороны.

Кроме того, виновность Шацкого С.В. в убийстве И [REDACTED] подтверждается: показаниями потерпевшей И [REDACTED] пояснившей, что она, будучи обеспокоенной тем, что ее сын уже два дня не выходил на работу, 2 марта 2010 г. поехала к нему домой, но не смогла войти в квартиру, так как дверь была закрыта изнутри на задвижку, а через несколько часов ей сообщили, что ее сына задушил друг жены И [REDACTED] показаниями свидетеля И [REDACTED] рассказавшей, что 2 марта 2010 г., примерно в 20-21 часов, выйдя из ванной комнаты, где мыла сына, увидела в своей квартире Шацкого С.В., который ей рассказал, что пришел поговорить с И [REDACTED] а когда тот набросился на него с ножом, защищаясь, убил его; показаниями свидетелей И [REDACTED] С [REDACTED] Н [REDACTED] о том, что, прибыв по вызову об убийстве в новую часть [REDACTED], обнаружили там труп И [REDACTED] и в этой же квартире задержали Шацкого С.В., который сообщил им об обстоятельствах убийства потерпевшего; заключениями экспертов о характере, степени тяжести, локализации причиненных И [REDACTED] телесных повреждений, причине и времени наступления его смерти; результатами экспертного обследования Шацкого С.В., не обнаружившего на его теле видимых телесных повреждений.

То, что никто из допрошенных свидетелей не был очевидцем преступления, а некоторые из них являлись сотрудниками милиции не дает

оснований сомневаться в достоверности сообщенных ими сведений; в совокупности с другими доказательствами они являются достаточными для выводов о виновности осужденного в инкриминируемом ему преступлении и о наличии у него умысла на причинение смерти И [REDACTED]

Ссылки Шацкого С.В. на то, что, сдавливая проводом шею И [REDACTED] он защищался от агрессивного поведения последнего, представляющего опасность для его жизни и здоровья, опровергаются результатами проведенных судебно-медицинских экспертиз, не выявивших на теле Шацкого С.В. каких-либо телесных повреждений, но в то же время установивших у И [REDACTED] помимо следов удушения на шее, следы ударно-травматического воздействия, выразившиеся в тупой травме живота, кровоизлияниях в клетчатку и верхней части живота, в брюшную полость, очаговом кровоизлиянии передней стенки пилорического отдела желудка, в разрыве левой доли печени. Эти данные указывают на активность поведения Шацкого С.В. и на неподтвержденность агрессивных действий со стороны И [REDACTED] представляющих опасность для осужденного. Установленные экспертами данные о наличии у И [REDACTED] тяжелой степени алкогольного опьянения и болезни ног также свидетельствуют о том, что он не мог представлять реальную опасность для Шацкого С.В., владеющего к тому же навыками единоборств. Утверждение Шацкого С.В. о том, что в связи с заболеванием левого локтевого сустава он не мог эффективно защищаться от И [REDACTED] опровергается как заключением судебно-медицинского эксперта, так и реальным развитием событий, в ходе которых он смог нанести потерпевшему телесные повреждения в область брюшной полости и задушить его. Также, соглашаясь с судом первой инстанции в том, что совершение преступления спровоцировало противоправное поведение И [REDACTED] следует учитывать и то обстоятельство, что Шацкий С.В., придя в дом И [REDACTED] для разговора о своем проживании с его женой, должен был предполагать негативную реакцию потерпевшего на подобный разговор и адекватным образом предотвратить ее возможные последствия, однако этого им сделано не было. Отмеченное указывает на умышленный характер действий осужденного.

Кроме того, тот факт, что удушение И [REDACTED] было осуществлено после того, как Шацкий С.В. выбил нож из руки потерпевшего, нанес ему расслабляющий удар, повлекший тяжкий вред здоровью, повалил его на пол, т.е. обезвредил его, свидетельствует об отсутствии в тот период реальной опасности для окружающих со стороны И [REDACTED] и, следовательно, об отсутствии состояния необходимой обороны.

Квалификация содеянного Шацким С.В. по ч. 1 ст. 105 УК РФ соответствует установленным судом фактическим обстоятельствам. Оснований для переквалификации действий осужденного на ст. 108 УК РФ, и, тем более, для прекращения уголовного дела в отношении Шацкого А. [REDACTED] на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УК РФ в связи с отсутствием состава преступления не имеется.

Утверждение Шацкого А. [] о том, что в ходе предварительного следствия были фальсифицированы изобличающие его доказательства, не подтверждаются материалами уголовного дела. Описание обстоятельств совершения преступления в протоколе проверки показаний на месте не содержит существенных противоречий с показаниями, данными Шацким С.В. при производстве других следственных действий. Заявление же о том, что при проведении проверки показаний на месте не участвовал адвокат Ишмухаметов Р.М., опровергается как содержанием соответствующего протокола, так и результатами произведенной судом проверки этого заявления.

Не установлено Судебной коллегией и иных нарушений уголовно-процессуального закона как в ходе досудебного производства по уголовному делу, так и при его рассмотрении судом первой инстанции.

Вместе с тем Судебная коллегия находит обоснованными содержащиеся в надзорном представлении прокурора Республики Татарстан доводы относительно необходимости смягчения назначенного Шацкому С.В. наказания с учетом его явки с повинной.

Согласно п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ явка с повинной признается обстоятельством, смягчающим наказание, которое наряду с иными обстоятельствами, перечисленными в ст. 60 УК РФ подлежит учету при назначении наказания осужденному. При этом в силу ч. 1 ст. 62 УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктом «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ.

Как установлено ст. 142 УПК РФ, заявлением о явке с повинной является добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении, которое может быть сделано как в письменном, так и в устном виде.

Из материалов уголовного дела видно, что 2 марта 2010 г. в 9 часов 55 минут, когда еще ни сотрудникам органов внутренних дел, ни иным лицам не было известно о наступлении смерти И [] Шацкий С.В. сообщил по телефону в милицию о совершенном им убийстве, а в дальнейшем дал объяснения и показания об обстоятельствах происшедшего. Сообщенные Шацким С.В. сведения, наряду с другими доказательствами, были положены в качестве доказательств в основу обвинительного приговора. То обстоятельство, что заявление о совершенном преступлении не было оформлено протоколом явки с повинной и что сообщенные Шацким С.В. данные об обстоятельствах совершения преступления не в полной мере совпадают с установленными судом, не исключает признания в качестве смягчающего обстоятельства в отношении осужденного явки с повинной, со всеми вытекающими из этого последствиями.

Таким образом, Судебная коллегия полагает необходимым внести в приговор и кассационное определение в отношении Шацкого С.В.

изменения, признав смягчающим его наказание явку с повинной и снизив с учетом этого назначенное ему наказание.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 407 и 408 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

удовлетворить надзорные представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации и прокурора Республики Татарстан в полном объеме, надзорную жалобу осужденного **Шацкого С.В.** частично.

Постановление президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 28 марта 2012 г. в отношении **Шацкого С. [] В. []** отменить.

Приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 3 июня 2010 г. и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 10 сентября 2010 г. в отношении **Шацкого С. [] В. []** изменить: признать обстоятельством, смягчающим его наказание, явку с повинной и смягчить наказание, назначенное ему по ч. 1 ст. 105 УК РФ, до 7 лет лишения свободы в исправительно-трудовой колонии строгого режима.

В остальном указанные судебные решения в отношении **Шацкого С.В.** оставить без изменения, а его надзорную жалобу без удовлетворения.

Председательствующий –

Судьи: